

РОДИОН БЕЛЕЦКИЙ

Люди без совести

РУССКИЙ
ГУЛЛИВЕР

Стихи писателя и драматурга Родиона Белецкого
близки иронической и даже абсурдистской поэзии,
отличны добродушием и очевидным принятием жизни

Родион Андреевич Белецкий
Люди без совести
Серия «Поэтическая серия
«Русского Гулливера»»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42316173

Люди без совести:

ISBN 978-5-91627-206-2

Аннотация

Стихи писателя и драматурга Родиона Белецкого близки иронической и даже абсурдистской поэзии, но отличны от постмодернистского стеба 90-х добродушием и очевидным принятием жизни. Автор не злоупотребляет метафизикой, о вещах непонятных старается не говорить, чтобы никого не запутывать. Несмотря на игровой контекст поэзии Белецкого, она в первую очередь лирична. Стихи написаны легко, и эта веселая легкость передается читателю, который в ней сейчас нуждается больше, чем в тяжеловесной дидактической серьезности.

Содержание

I		4
	СВОБОДА	4
	МОЛИТВА	5
	47	6
	НАМ С ТОБОЙ	7
	БИЗНЕСМЕН	9
	«Ветер веет...»	10
	МЕЛОЧЬ	11
	«Гоголь, Боткин, Айвазовский и Панов...»	12
	СЮЖЕТ	13
	ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА	15
	МОСКВИЧ	16
II		17
	ОКСАНА БОРИСОВНА	17
	СЛЕПОК	18
	ЗЛОДЕЙ	19
	ТРОИЦА	20
	РОДИНА	21
	НАБОЖНЫЙ ЧЕРНОРАБОЧИЙ	23
	РУССКАЯ ЖЕНА	24
	ЭЛЕГИЯ	26
	БЕЗ ЛЮБВИ	28
	Конец ознакомительного фрагмента.	29

Белецкий Р. А. Люди без совести

I

СВОБОДА

С полупрожеванной ногой,
хромой, испуганный, нагой
сбежал поэт от каннибала.
У людоеда был уют,
но то, что все тебя жуют
заколебало.

МОЛИТВА

Я наступил на торт на свадьбе друга,
я написал бумагу на отца.

О, Господи, когда мне станет туго,
не отверни огромного лица.

Мне сорок лет, и все, чего умею,
играть на телефоне «в поезда».
Давным-давно я сел тебе на шею,
и еду, блин, неведомо куда.

Курю табак, увы, смотрю порнушку,
несчитаны серьезные греси.
Спаси мою испорченную душу,
и чашу, если можно, пронеси.

Ведь я твой раб, и раб твоих посланцев,
чего не скажешь, о моих друзьях.
При встрече, покажу тебе засранцев,
которым и неведом божий страх!

Мужчина сорока семи
отягощен женой, детьми,
собакой, банковским кредитом...
И хорошо, а то взлетит он
туда, где свет и облака
смешала мощная рука.

НАМ С ТОБОЙ

Я ничего не понимаю.
Четыре сбоку, девять с краю.
Поёт артист, крошится сыр.
Над нами, видно, шутит мир.

Его простого притяженья
не знают наши отношения.
А как узнают, я боюсь,
совсем заgnётся наш союз.

Союз Елены и Париса,
союз Баранины и Риса,
союз Пастушки и Быка,
союз Весны и Ветерка.

Весна идёт. Пастушка плачет.
Безумный Бык куда-то скачет —
рога, повадки наглеца,
пока без жёлтого кольца.

Куда-то мимо едут люди:
мужчины думают о чуде,
для женщин чуда вовсе нет:
мужчины и обед.

И с первым справится сложнее,
оно упрямей и нежнее.
И продолжается борьба
за звание раба.

Мы в ней участвуем и знаем,
что ничего не понимаем.

БИЗНЕСМЕН

Я такой бизнесмен, что везде нахожу свою выгоду.
У меня есть, ни много ни мало, стратегия, план.
Всё не суебуй, и за курсом валюты не прыгаю:
мне острейший финансовый нюх от рождения дан.

На все деньги, что мама даёт, покупаю юаня я.
Для меня это круче, чем ваш драгоценный металл.
Кто-то скажет: «Дурак». Кто-то скажет: «У малого —
мания».

Я же к русско-китайской войне сколочу капитал.

«Ветер веет...»

Ветер веет,
мать болеет,
полотенце унесло.
Я без денег,
понедельник
и какое-то число.

За окошком
по дорожкам
ходят люди до метро.
Эти лица
не решится
описать мое перо.

Ты несчастный
я несчастный
этой ветреной зимой.
Это, братец,
случай частный,
частный случай,
Боже мой...

МЕЛОЧЬ

Идет мужчина при параде,
с утра побрившийся станком.
Идет он, прямо скажем, к бляди,
с которой он едва знаком.

Все просто в мире происходит,
отец с утра налево сходит,
присядет вечером с детьми
и почитает книжку
о том, как лошадь, черт возьми,
укачивает мышку.

«Гоголь, Боткин, Айвазовский и Панов...»

Гоголь, Боткин, Айвазовский и Панов
катятся в коляске на четыре места.
Еду во Флоренцию. У Айвазовского медальон
в котором по пояс писана невеста
Боткина. Играют в преферанс.
У кучера качается голова.
Группа итальянок на обочине поёт романс,
путаясь в языках и на ходу вспоминая слова.
А слова простые, очень простые: чувство,
томление, отношения между полами...
Там же и крестьяне, любящие искусство,
в чёрных шляпах с огромными полями.
И так хорошо, что хочется умереть,
ей Богу, и умертвить весь мир.
Знаю, что будет на третье
у Гоголя – макароны, масло и сыр.

СЮЖЕТ

Если есть в мире радость —
она начинается здесь.

Если есть в мире гордость —
она не находит ответа...

Человек беспокойный
не может ни пить и ни есть,
не придумав себе в утешение
другого сюжета.

У него на бумаге
куда-то плывут корабли
и целуются пары
напротив сухого фонтана,
он не видит земли,
он специально не видит земли.
И заметит её слишком поздно,
а может быть, рано.

И проснувшись от боли,
захочет за жизнью идти,
придавая значение
каждому малому шагу.
Но опять забывая
о выбранном кем-то пути,
он сидит и в надежде на чудо

мараєт бумагу.

ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Было страшно этой ночью, как
никогда еще. Дело в том,
что Ложные Друзья Переводчика
пришли глаголом поджечь мой дом.

Один сутулый.
лицо, как блин.
Родился под Тулой,
кличка «Between».

Второй: кадык вперед,
кривая шпага.
Два шага пройдет,
упадет,
встанет, и снова два шага.

Третий, как Аполлон Бельведерский,
но очень маленький, и очень мерзкий.

И вот он кладет
с моими грехами кривой листочек.
А я ему: «Ты, идиот,
я вообще-то не переводчик»!

МОСКВИЧ

Вслед за новым законом умеренный стон.
Утром в «ЦУМе» кочевник вернул «Вюиттон».
Незнакомые люди в уборной.
Черный хлеб... Подозрительно черный...

Вот бездетная пара на йогу идет.
Я боюсь за неё: упадет, пропадет!
Ведь москвич – он пугливей мышонка,
у него лишь айфон да мошонка.

На работе – запара, а дома – загон.
Так от смеха трясется тяжелый вагон.
На перроне привычная слякоть.
Я – москвич, и мне хочется плакать.

II

ОКСАНА БОРИСОВНА

Оксана Борисовна, женщина строгая,
на службе стоит и почти не моргает.
Ну, верю я в Бога! Ну, верю же в Бога я!
Тогда почему же он не помогает?!

Я столько постилась, молилась, *Ты* слышал,
себя выворачивала наизнанку.
Да только пропала квартира, а Гриша
зачем-то влюбился в соседскую Нанку.

Зачем эти церкви, кресты с куполами,
когда не допросишься даже здоровья!
Не только молилась, ведь я и делами...
Еще эта Нанка, эх, жопа коровья!

Ведь всё это несправедливо и больно!
Оксана Борисовна, женщина строгая,
отеческой верой была недовольна,
икону Матроны за краешек трогая.

СЛЕПОК

Боже, извини, я совсем не крепок:
Твоего лица говорящий слепок.
Шаг один вперед, и назад два шага.
Чтоб любить *Тебя*, мне нужна отвага.

Боже мой, прости, я совсем не стоек:
опираюсь я на систему стоек.
На подпорках я из гнилого древа,
и, того гляди, завалюсь налево.

ЗЛОДЕЙ

Разбирает архив перед смертью злодей:
здесь веселые письма убитых людей,
на открытках Ильинский хохочет,
виды Сочи.

У него была форма и был пистолет.
Было много злодею отпущено лет.
Много сил для командного крика,
а поди-ка...

Как Поддубный силен, как Баталов красив.
Все прошло. Вот старик разбирает архив.
Пальцы трогают клей на конверте.
Дело к смерти.

ТРОИЦА

Вера в Христа

меньше фигового листа,

слабее голоса в дальней комнате.

– «Во словесех твоих»... дальше напомним?

– Сорри, я не напомним, нет.

Вера с обеда. Сейчас обед.

Бог его знает, когда откроется.

– С праздником.

– Праздник?

– Сегодня Троица.

РОДИНА

Родина – пыль на стыках,
стояние долгое на перегонах,
короткие юбки на чиках,
(а чики – в погонах).

Холод – плохо, жара – плохо,
дохнут люди от скуки.
Возлюби ближнего, только не лоха,
и ходи, широко расставив руки.

Наша Родина – это кастрюля
с кипятком и скачущей крышкой.
Наша Родина – это пуля
с олимпийским веселым мишкой.

Правду ищешь с миноискателем,
находишь пивные банки.
– Мама, мама, я стану писателем,
на полигоне описывать танки!

Любовь в двух случаях из пяти,
и всех постоянно жалко.
Счастье возможно, но на пути
карцер и коммуналка.

Калашников бравый построил чертей,
поздравил их с Новым Годом.
Больше не будет нелепых смертей,
а будут пряники с медом.

НАБОЖНЫЙ ЧЕРНОРАБОЧИЙ

Набожный чернорабочий,
маясь в чужой стране,
светлой московской ночью
дань отдавал жене.

Образ супруги милой
крепко зажал в руке.
Вспомнил, она ходила
голая, но в платке.

Не баловство, не похоть,
строго: туда-сюда.
Только б с тоски не сдохнуть,
после эрзац-труда.

Утром в пять тридцать вскочит,
битва за кипяток,
после до поздней ночи
будет кидать песок.

Стыдно и сладко дяде.
родина далека.
Как часовой в наряде,
ходит его рука.

РУССКАЯ ЖЕНА

Однажды русская жена
сидела в Дублине одна
с бутылкой виски.
Что за дурацкая страна;
в двенадцать не найти вина,
всё по-английски!

Ирландский муж
сбежал под душ,
потом – к сеструхе
скорее ноги унести.
Он знал, что может огрести:
жена не в духе.

Конец привычным тормозам,
и после виски был бальзам
с душиком аниса.
Никто не знает, а она
не просто русская жена,
она – актриса.

Ведь это правда: был успех,
она на курсе лучше всех,
звезда прогонов!
Её улыбкой одарил

и комплименты говорил
Жендос Миронов.

Сглупила. По ее вине
остался в сумрачной стране
любимый Леха.
Горит на кухне русский газ,
и слезы капаят из глаз,
и очень плохо.

Увы, бальзама больше нет.
встречает розовый рассвет
веселый Дублин.
Погас на кухне русский газ...
О чем тут говорить сейчас?
Талант загублен.

ЭЛЕГИЯ

Я ожидаю скромной ласки
от дамы в желтой водолазке.
И на щеках пунцовой краски
имею искренний мазок.

А в Центре вечер так обилен,
разносторонен, рокабиллен,
под звуки дальних сексапилен
попробуем еще разок

поверить в то, что мира нету,
что много грязи, мало свету,
что к пожелтевшему скелету
еще «кудрявые» спешат.

Что между нами все закрыто,
что на земле лежит корыто,
что Маргарита – это Рита,
что Алабама – это штат.

Попробуй все же затаиться,
пока язык еще дымится,
пока не видит заграница,
пока по берегу реки,

друг другу громко возражая,
на сапоги плевки сажая,
распоряжаясь и мужая,
проходят в рифму рыбаки.

БЕЗ ЛЮБВИ

Гложет, гложет, гложет, гложет,
помогите, кто чем может.
гложет, с ночи до утра.
Утром – черная дыра,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.